

Мужчина задумался, медленно сделав два шага вперёд:

— Я знаю, чего ты добиваешься, но она не та, кем ты можешь играть. Ради своих целей ты заставляешь её пренебрегать моралью и связываться с тобой. Разве это не безумие?

Фу Яньцин напряглась, сразу поняв, о ком идёт речь, и усмехнулась:

— Пренебрегать моралью? Я и не знала, что в этом мире кому-то ещё важно это. Судя по вашему наряду и манере говорить, я думаю... Неужели вы — бывший господин Призрачного терема?

Мужчина слегка замешкался, явно удивлённый, и низким голосом произнёс:

— Ты умна. Будучи умной, ты должна знать, что значит благоразумие. Если ты оставишь её, я буду считать, что ничего не произошло. Иначе...

Фу Яньцин в глазах появился лёгкий гнев, и она холодно ответила:

— Вы прячетесь, скрываетесь. Все эти годы, отдав ей Призрачный терем, вы ведёте себя так, будто хотите ей добра. Почему вы не защитили её открыто? Теперь, когда она выросла, вы молча приходите и говорите мне это?

— Это не твоё дело.

— Если вы близкий ей человек, но не заботились о ней, оставив её одну в этом пожирающем людей дворце, я не обязана вас слушать. Если вы не близкий ей человек, то у вас нет права вмешиваться. — Фу Яньцин была холодна, каждое её слово звучало непреклонно.

Мужчина, похоже, был задет её словами, и в нём появилась тень убийственного намерения:

— Кем бы ты ни была, здесь тебя могут убить, и никто не узнает. Я спрашиваю в последний раз: ты действительно намерена быть с ней?

Фу Яньцин считала этого человека неразумным, её энергия была холодной, как лёд:

— Мы обречены быть вместе, можете больше не спрашивать.

Мужчина усмехнулся, его рукава развевались, внутренняя энергия собралась в ладони, и он атаковал Фу Яньцин!

Фу Яньцин, зная его личность, не могла позволить себе расслабиться, полностью сосредоточившись на схватке. Бывший господин Призрачного терема, этот мужчина в чёрном, был, конечно, опытным бойцом, особенно в плане внутренней энергии, с которой Фу Яньцин в её возрасте не могла сравниться.

Однако Фу Яньцин прожила две жизни, и её мастерство владения боевыми искусствами было доведено до совершенства. В плане техники она не уступала этому человеку.

Его удары были хитрыми, а внутренняя энергия мощной. Он думал, что справиться с Фу Яньцин, которой едва исполнилось двадцать, будет легко. Но Фу Яньцин, прошедшая через армию, обладала устойчивым и мощным стилем боя. Даже в нескольких опасных ситуациях она не теряла хладнокровия.

Она понимала, что её внутренняя энергия слабее, и избегала прямых столкновений. Обычно

она использовала оружие, но сейчас ей пришлось сражаться голыми руками, и она применила приёмы копья, превратив их в удары руками, но сочетая их безупречно. В глазах мужчины в чёрном это выглядело странно, и он не мог понять её стиль.

Позже он явно решил убить её, приблизившись к Фу Яньцин, когда она уклонилась от удара, он превратил ладонь в коготь, направив его на её горло. Фу Яньцин изогнулась, отклонилась и использовала седьмой приём из Тридцати шести приёмов копья семьи Фу, превратив горизонтальный удар в горизонтальный пинок, отбросив его и, ударив по земле, снова атаковала, отбросив его на несколько шагов.

Фу Яньцин не была глупой, она понимала, что не сможет победить его, и не собиралась оставаться, чтобы её убили. Она использовала лёгкую технику, чтобы уйти.

Будучи господином Призрачного терема, Фан Даохай был одним из немногих, кто мог соперничать с ней. На этот раз он оставил свои важные дела и специально приехал в Шо ради Чжао Цзыянь. Во-первых, её здоровье не давало ему покоя, и он чувствовал себя виноватым перед Вэнь Жуюань. Во-вторых, он узнал, что Чжао Цзыянь связалась с женщиной, полностью игнорируя мораль. Это было слишком безумно! Он обещал Вэнь Жуюань, что вырастит Чжао Цзыянь в человека, превосходящего её отца. Из-за его небрежности Чжао Цзыянь уже прошла через множество трудностей, и он не позволит ей погрузиться в эту безумную любовь и быть использованной.

Теперь он не смог отговорить Фу Яньцин и даже позволил этой девчонке сбежать от него, что сильно разозлило его. Он бросился в погоню, уже не заботясь о своей репутации, вытащил цепь из закалённого железа, висящую на его поясе, и направил её на спину Фу Яньцин.

Фу Яньцин всегда была бдительна, услышав звук цепи, она резко повернулась и схватила её, но внутренняя энергия, передаваемая через цепь, заставила её руку онеметь, а ладонь покрылась кровью.

— Этот приём, старший, Су Цзинь действительно оценила! — Фу Яньцин была вынуждена приземлиться, это было как раз на улице, и люди вокруг в панике разбежались. Она холодно смотрела на него, её тон был спокойным, но полным сарказма.

Фан Даохай оставался невозмутимым:

— Что бы ты ни сказала, я принимаю. Это действительно нечестно, но я обещал старому другу. Если ты упрямисься, мне придётся тебя устранить.

Сказав это, он резко дёрнул цепь, Фу Яньцин не стала сопротивляться, отпустила её, и цепь обрушилась на неё сверху.

Фу Яньцин и так была в невыгодном положении, а с цепью Фан Даохая она оказалась в ловушке. Ей едва удалось уклониться от цепи, но она получила мощный удар ладонью, который отбросил её назад. Она долго кашляла, выплевывая кровь.

Фан Даохай, увидев её тяжёлое состояние, остановился и тихо сказал:

— Ты действительно талантлива. Даже без неё ты можешь добиться того, чего хочешь. Я даю тебе ещё один шанс: оставь её, и я не убью тебя.

Фу Яньцин поднялась, её лицо было бледным, она тихо засмеялась:

— Вы, человек, который был вне игры много лет, не знаете меня и не понимаете её. Почему вы так самоуверенны?

Лицо Фан Даохая под капюшоном потемнело:

— Упрямая! — Он поднял ладонь и ударил в Фу Яньцин.

Но в тот момент, когда он приблизился, чёрная тень, как вихрь, бросилась на него. Одновременно серебряный свет мелькнул из этой тени, направляясь на Фан Даохая с невероятной яростью.

Этот удар был настолько мощным, что даже такой человек, как Фан Даохай, почувствовал страх, быстро отступив на несколько шагов и внимательно глядя на пришедшего.

Пришедший был одет в тёмную одежду с узорами, он был молодым, его лицо было настолько красивым, что было трудно определить пол. Сейчас оно выражало панику и боль. Он бросил меч и опустился на колени, обнимая Фу Яньцин.

Фан Даохай замер: это, должно быть, был ребёнок Жуюань.

Чжао Цзыянь дрожала, её тёмные глаза были полны слёз, она крепко держала Фу Яньцин, дрожащим голосом спрашивая:

— Цин, Цин, как ты? Как ты?

Фу Яньцин, видя её панику, почувствовала, что её нос защемило, но всё же собрала с силами, перевела дыхание, чтобы облегчить боль в груди, и улыбнулась, успокаивая её:

— Не волнуйся, я просто выплюнула немного крови, всё ещё жива.

Чжао Цзыянь увидела кровь на её груди и тёмное пятно на земле, её тело дрожало, она почти сквозь зубы произнесла:

— Это немного крови?

Затем она приложила руку к пояснице Фу Яньцин, передавая ей часть своей внутренней энергии, чтобы временно подавить её внутренние травмы.

Вскоре подошли Молчаливый, Ванлян и другие, видя разрушенную улицу, они застыли.

Молчаливый быстро подбежал, его обычно бесстрастное лицо выражало беспокойство:

— Госпожа!

Фу Яньцин устало покачала головой, тихо сказав:

— Я в порядке.

Чжао Цзыянь осторожно передала её Молчаливому, тихо произнеся:

— Позаботься о ней.

Затем она подняла меч, холодно оглядела встревоженных людей из Призрачного терема и, направив меч на Фан Даохая, сказала:

— Что ты хочешь делать, мне всё равно. Что ты хочешь, мне тоже всё равно. Но ты не должен, не должен трогать её!

Фан Даохай снял капюшон, открыв своё лицо. Хотя оно было измождённым, он всё ещё был очень привлекательным человеком, в молодости он, должно быть, был очень харизматичным.

Услышав слова Чжао Цзыянь, в его глазах вспыхнул гнев:

— Ради женщины ты дошла до такого безумия! Будучи госпожой Призрачного терема, ты смеешь так со мной разговаривать! Чжао Цзыянь, ты, должно быть, забыла, что я твой полуучитель!

Автор хочет сказать: сегодня глава вышла поздно, но объём текста достаточный. Постепенно вывожу новых персонажей и раскрываю некоторые тайны.

<http://bllate.org/book/16696/1533490>